

28.10.2013, 22:48 Мурманская область

свой опыт

Мой брат Дима Литвинов

Сестра Дмитрия Литвинова, задержанного 18 сентября с остальными членами экипажа «Arctic Sunrise», рассказывает о своем брате.

Мой брат, Дима Литвинов, гражданин США и Швеции, входит в число активистов «Гринпис», известных ныне как Arctic 30. Arctic 30 — это 28 активистов «Гринпис» и два журналиста-фрилансера из 18 различных стран, которые с 18 сентября 2013 года находятся в тюрьме в российском городе Мурманске в ожидании суда по делу о пиратстве. В России, как и везде в мире, обвинение в пиратстве является весьма тяжким и карается лишением свободы на срок до 15 лет.

Впервые услышав об их задержании, я сперва подумала что российское правительство использует свою власть, чтобы попытаться послать «Гринпис» сигнал устрашения. Для активистов не редкость попасть на несколько дней за решетку, в своей деятельности они сталкиваются и с другими способами подавления. Однако с развитием

событий становилось все более очевидным, что речь идет не просто о строгом предупреждении, но о чем-то более зловещем, вроде незаконных задержаний активистов, которые регулярно имели место в Советской России и, к сожалению, стали обычным явлением для российских граждан в последние годы.

Хотя Дима и стал первым из членов нашей семьи в моем поколении, кто был заключен в российскую тюрьму за свои убеждения, в нашем роду это определенно не первый случай. Наш отец, Павел Литвинов, был диссидентом в Советской России и во многом выступал решительно против политического курса, в том числе против вторжения в Чехословакию в 1968 году. Из-за этой деятельности он был заключен в тюрьму и затем сослан в Сибирь, где они стали жить с моей матерью и Димой, и где родилась я. В 1974 году наша семья была выслана из Советского Союза и принята США, с 1980 года мы являемся гражданами этой страны.

Димин дед по линии нашей матери, Лев Копелев, был активистом в предыдущем поколении. После службы в русской армии во время Второй мировой войны наш дедушка попал в лагерь ГУЛАГа на десять лет за то, что выступал против зверств красной армии в отношении мирного населения Германии. «Преступление» моего деда заключалось в том, что он проявил гуманизм и жалость к немцам и поставил под сомнение политику Советов.

Я хорошо помню, как, просматривая старые семейные фотографии, удивилась, откуда взялся этот зернистый черно-белый снимок Димы. Конечно, на фотографии был молодой дед. Посмотрите на эти два фото:

Я могла бы углубиться в историю семьи, но сейчас я пишу вам потому, что Дима, мой брат, заключен в мурманскую

тюрьму за протест против бурения в Арктике и изменения климата, а ведь он выступал в защиту нашей планеты и ее обитателей в течение почти двух с половиной десятилетий. Как можно видеть, Димина деятельность — продукт его характера и воспитания. Борьба за правду в его крови, так он был вскормлен. Дима начал работать с «Гринпис» в Бостоне, когда ему было 28 лет. Однако вскоре в «Гринпис» распознали Димину одаренность, его интеллект, харизму, умение формулировать. Эти таланты (наряду с владением русским языком) были востребованы в «новой России» 1990-х, открывавшейся миру. Поэтому они с женой и трехлетним сыном переехали в Москву, где Дима стал медиа-директором российского отделения «Гринпис». С тех пор он без устали работал, разрабатывая кампании по сохранению чистоты планеты, просвещая и вдохновляя людей по всему миру, но с особым акцентом на России. Последние 23 года Дима с семьей жил в США, России и, наконец, в Швеции, вырастил троих детей, младший из которых несовершеннолетний и еще живет дома.

Мой брат — активист во всех смыслах этого слова. В последние годы здоровье моей матери ухудшилось, в прошлом году она перенесла обширный инсульт. Дима приехал в Лос-Анджелес, чтобы помочь мне заботиться о моей матери; моя мать, дочь и я жили здесь с 2004 года. Летом 2010 года моя мать была пугающе близка к смерти и отказывалась от медицинской помощи. Я позвонила Диме в тот момент, когда он был на акции где-то во Франции — попросила его приехать как можно быстрее. Он сказал: «Хочешь, чтобы я бросил машину на обочине, узнал как добраться до аэропорта и вылетел в Лос-Анджелес первым самолетом?» Мой ответ был — да. Он приехал в течение 36 часов.

Я рассказываю об этом, потому что активизм — это действие, направленное на что-то важное и значимое. Будь то защита и помощь окружающей среде или семье —

на Диму можно рассчитывать в деле, которое надо сделать без жалоб, без опрометчивости, не помышляя о собственной выгоде. Когда призываешь Диму к действию, он решителен и тверд.

Я знаю, что Дима не единственный человек, которому не все равно, который считает своим долгом действовать. Я понимаю, что остальные члены Arctic30 — мужественные люди, все мы хотели бы видеть себя такими. Они рискуют своей жизнью и идут на большие жертвы, чтобы изменить ситуацию в этом мире, донести то, что должно быть услышано, они усердно трудятся, чтобы что-то изменить. Дима и остальные — не пираты и не хулиганы. Они активисты и борцы за сохранение нашего природного мира для будущих поколений.

Пожалуйста, помогите мне, помогите нам в нашей кампании за освобождение моего брата и 29 других смельчаков, несправедливо брошенных в тюрьму в России.

Оригинал: [My brother Dima Litvinov](#)

Высадка на платформу Приразломная

8 53